

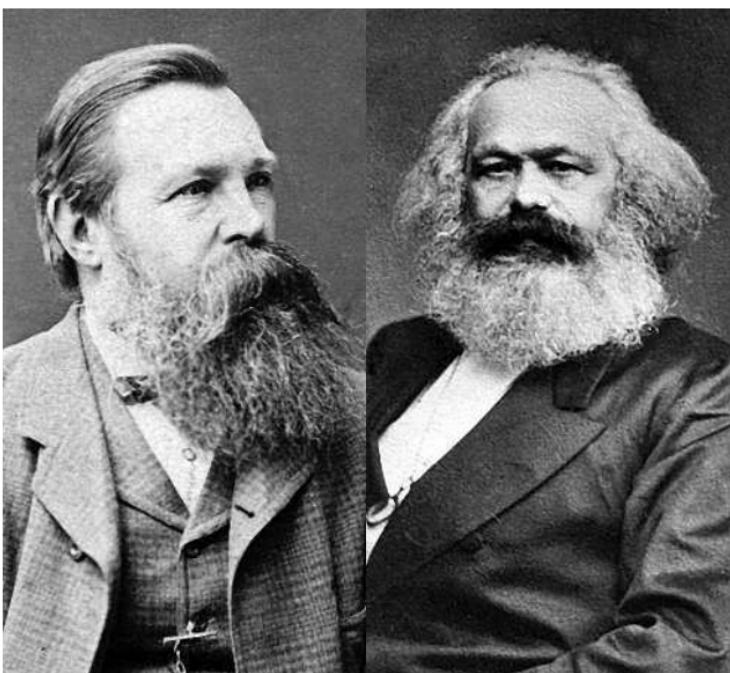
Что авторы «Манифеста» именуют самой характерной чертой коммунизма?

1. Равномерное распределение благ.
2. Отмену буржуазной частной собственности.
3. Отмену свободы торговли.

Правильный ответ вы сможете узнать, прочитав эту книгу...

| СОДЕРЖАНИЕ

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»	5
Предисловие ко второму русскому изданию	8
Г. В. Плеханов.	
Предисловие к русскому изданию	
«Манифеста Коммунистической партии»	12
Манифест Коммунистической партии 17	
Буржуа и пролетарии.....	19
Пролетарии и коммунисты	46
Социалистическая и коммунистическая	
литература	65
Отношение коммунистов к различным	
оппозиционным партиям	87
К. Маркс, Ф. Энгельс.	
Избранные афоризмы.....	91

Фридрих Энгельс

(1820–1895)

Карл Маркс

(1818–1883)

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

«Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма!» — знакомая фраза? Даже те, кто не успел застать времена господства Коммунистической партии, скорее всего, слышали ее — правда, в последние четверть века чаще в ироническом ключе...

Именно с этого утверждения начинается «Манифест Коммунистической партии», составленный Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Эта небольшая книжечка впервые увидела свет в 1848 году, будучи анонимно издана в Лондоне на немецком языке. «Призрак коммунизма» оказался весьма жизнеспособным: вскоре «Манифест» издали на польском, шведском, английском... Прокатившиеся по Европе в 1848 году революции создавали благоприятную почву для распространения «Манифеста» — правда, для того, чтобы издать его легально, потребовалось несколько десятилетий. Эта брошюра стала основой для создания

программ большинства коммунистических и близких к ним партий разных стран мира.

«Что представляет собой история?» — спрашивают авторы «Манифеста» и отвечают: «Это прежде всего борьба классов, порожденная в глубокой древности социальной несправедливостью». Бурное развитие промышленности, принесшее выгоду правящим классам, в то же время превратило рабочих — пролетариат — в бесправный приданок к станкам. Целью коммунистов является уничтожение частной собственности, общественный контроль над разного рода благами... Одним словом, все то, что с большим или меньшим успехом пытались вскоре претворить в жизнь в разных странах — и, конечно же, в России с легкой руки последователей Маркса и Энгельса.

Именно в «Манифесте» прозвучали высказывания о необходимости трансформации буржуазных революций в пролетарские, лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Рабочему классу нечего терять, кроме собственных оков, — заявили авторы «Манифеста».

Это действительно так? Всегда ли революция оправдана, какие подводные камни

тает в себе осуществление «диктатуры пролетариата»? Эти вопросы вызывали бурную полемику полтора века назад, весьма болезненны они и сейчас. Но это не значит, что их не нужно обсуждать. Вашему вниманию предлагается издание, без преувеличения определившее эпоху, — «Манифест Коммунистической партии». Согласитесь ли вы с выводами авторов — нам неизвестно, но задуматься этот красноречивый текст вас заставит точно...

Предисловие ко второму русскому изданию

Первое русское издание «Манифеста Коммунистической партии» в переводе Бакунина появилось в начале 60-х годов; оно было напечатано в типографии «Колокола». В то время русское издание «Манифеста» могло казаться на Западе не более как литературным курьезом. В настоящее время такой взгляд был бы уже невозможен.

До какой степени ограниченную область распространения имело тогда (декабрь 1847 г.) движение пролетариата, лучше всего показывает последняя глава «Манифеста»: «Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям» в различных странах. В ней недостает как раз России и Соединенных Штатов. Это было время, когда Россия являлась последним большим резервом всей европейской реакции, когда эмиграция в Соединенные

Штаты поглощала излишek сил европейского пролетариата. Обе эти страны снабжали Европу сырьем и служили в то же время рынком для сбыта ее промышленных изделий. Обе они, следовательно, являлись тогда так или иначе оплотом существующего в Европе порядка.

До какой степени изменилось это теперь! Именно европейская иммиграция сделала возможным колоссальное развитие земледельческого производства в Северной Америке, которое своей конкуренцией потрясаet европейскую земельную собственность — и крупную, и мелкую — в самой ее основе. Она дала, кроме того, Соединенным Штатам возможность взяться за эксплуатацию их богатых источников промышленного развития в таких размерах и с такой энергией, которые в короткое время должны положить конец промышленной монополии Западной Европы и особенно Англии. Оба эти обстоятельства в свою очередь воздействуют в революционном смысле и на Америку. Мелкая и средняя земельная собственность фермеров, основа всего ее политического строя, побеждается мало-помалу конкуренцией

громадных ферм; в то же время в промышленных округах впервые развивается многочисленный пролетариат и баснословная концентрация капиталов.

Перейдем к России! Во время революции 1848–1849 гг. не только европейские монархи, но и европейские буржуа видели в русском вмешательстве единственное спасение против пролетариата, который только что начал пробуждаться. Царя провозгласили главой европейской реакции. Теперь он — содержащийся в Гатчине военнопленный революции, и Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе.

Задачей «Коммунистического манифеста» было провозгласить неизбежно предстоящую гибель современной буржуазной собственности. Но рядом с быстро развивающейся капиталистической горячкой и только теперь образующейся буржуазной земельной собственностью мы находим в России больше половины земли в общинном владении крестьян. Спрашивается теперь: может ли русская община — эта, правда, сильно уже разрушенная форма первобытного общего владения

землей — непосредственно перейти в высшую, коммунистическую форму общего владения? Или, напротив, она должна пережить сначала тот же процесс разложения, который присущ историческому развитию Запада?

Единственно возможный в настоящее время ответ на этот вопрос заключается в следующем. Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополнят друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития.

*Карл Маркс, Фридрих Энгельс
Лондон, 21 января 1882 г.*